

ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ КРОПОТКИН

В родословной князей Кропоткиных значится: *“Князь Дмитрий Васильевич Смоленский по прозванию “Кропотка” умер в 1470 году”*. Отсюда и пошла фамилия.

Родился Петр Кропоткин 27 ноября 1842 г. Случилось так, что семи лет от роду попал он на костюмированный бал, который московское дворянство давало императору Николаю I. По замыслу организаторов бала царя приветствовали представители всех народов, входивших в состав империи. Жезлы с гербами 60 губерний несли соответствующим образом одетые дети и склоняли их перед возвышением, где находился император. Петр Кропоткин попал на эту роль случайно. Самый маленький из всех детей, Петр привлек внимание Николая. Обласканный царем и утомленный суетой, он заснул на коленях жены наследника престола. Тут же на балу Николай выразил желание иметь юного князя Кропоткина в числе учеников Пажеского корпуса - самого привилегированного учебного заведения в России.

Время поступления Петра в корпус совпало с оживлением общественной жизни России, последовавшей за смертью Николая I.

Стремление к освобождению людей от всех форм и видов рабства появилось в те же юные годы. Обращение Александра II к московскому дворянству в марте 1856 г., рескрипт 1857 г. на имя виленского губернатора Назимова, где речь шла о намерении царя освободить крестьян, были восторженно встречены как в либеральных, так и в демократических кругах. Сам Герцен приветствовал Александра II. *“Со слезами на глазах,- вспоминал потом Петр Алексеевич, - читали мы знаменитую статью Герцена “Ты победил, галилеянин”. Лондонские изгнанники заявляли, что отныне не считают Александра II врагом, а будут поддерживать его в великом деле освобождения крестьян”* .

Наконец “воля” была объявлена. Сути “Манифеста” многие еще не поняли. Ясно стало одно: рабов больше нет, пятно рабства, по словам П. Кропоткина, смыто. Находясь в эти дни в центре событий, Петр участвовал в манифестациях, видел ликующие толпы петербургских обывателей, громогласным “ура” сопровождавших появление на улицах “освободителя”. Через много лет в “Записках революционера” Петр Алексеевич повторит слова Герцена: *“Александр Николаевич, зачем вы не умерли в этот день? Вы остались бы героем в истории!”*

Петра ждало неизбежное разочарование, но пока, в 1861 г., он с большим уважением продолжал относиться к личности царя.

Летом того же года, как первого ученика старшего класса Пажеского корпуса, его произвели в фельдфебели, и по существующему положению он стал камер-пажом императора. Несколько лет служил в Сибири, в Амурском казачьем войске, участвовал в экспедициях в Восточной Сибири, в Маньчжурии.

В начале осени 1867 года Кропоткин и его брат со всей семьёй переехали в Санкт-Петербург. Тогда же 24-летний Пётр поступил на математическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета и одновременно на гражданскую службу в статистический комитет Министерства внутренних дел. В 1868 году был избран членом Русского географического общества.

Осознав косность бюрократической системы и невозможность кардинальных изменений в России, Кропоткин в 1867 вышел в отставку и отправился в Швейцарию, где вступил в I Интернационал. По возвращении в Россию он примкнул к революционному кружку "чайковцев", вел пропаганду среди рабочих и студентов. В этот период в работах "Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?" и "Программа революционной пропаганды" он в общих чертах сформулировал свою анархистскую теорию. В 1874 Кропоткина арестовали и в течение 2 лет он находился в Петропавловской крепости (Санкт-Петербург). Через 2 года Кропоткина перевели в тюремный госпиталь, откуда он совершил дерзкий побег и эмигрировал.

За 40 лет эмиграции Кропоткин написал свои основные исторические и политические труды: "Речи бунтовщика" (1885), "В русских и французских тюрьмах" (1887), "Хлеб и воля" (1892), "Современная наука и анархия" (1901), "Взаимная помощь, как фактор эволюции" (1902), "Записки революционера" (1902), "Великая французская революция. 1789 — 1793" (1909), "Современная наука и анархия" (1913). Первоначально он некоторое время жил в Швейцарии, где после смерти М.А. Бакунина стал наиболее авторитетным теоретиком анархизма, однако в 1881 по требованию русского правительства его выслали из страны. В 1883 за проповедь анархистских идей и принадлежность к уже не существовавшему Интернационалу он был осужден во Франции на 5 лет, но под давлением общественного мнения амнистирован в 1886. После этого Кропоткин поселился в Англии.

П. КРОПОТКИН.

РЕЧИ БУНТОВЩИКА.

Перевод с французского.
Под редакцией автора.

С предисловием и послесловием автора
к новому русскому изданию.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОЛОС ТРУДА“.
ПЕТЕРБУРГ—МОСКВА.
1921.

В 1878 г. произошло чрезвычайно важное событие в жизни Петра Алексеевича. В свои 36 лет он впервые в жизни серьезно и глубоко полюбил. Это была Софья Григорьевна Ананьева-Рабинович, молодая девушка, приехавшая учиться в Швейцарию из Томска.

Не дремала российская реакция - через две недели после убийства Александра II группа монархистов (граф И.И. Воронцов-Дашков, князь И. П. Щербатов, граф П.П. Шувалов и др.) создала конспиративную организацию, получившую название "Священная дружина". Помимо личной охраны царя и его семьи, она должна была вести активную и всестороннюю борьбу с революционным движением - сеять в их среде взаимное недоверие, устраивать террористические акции. Так, П.А. Кропоткину, ошибочно принятому за вдохновителя революционного террора народовольцев, "Священная дружина" вынесла смертный приговор.

Летом 1881 г. за границу отправился агент "Дружины". Но Кропоткин узнал о готовящемся

Облик Кропоткина как революционера и ученого окончательно сложился в период его жизни в Англии. Именно теперь, к 50 годам, когда позади остались путешествия, тюрьмы, скитания из страны в страну, - именно теперь занялся он разработкой проблем теоретических.

С Прудоном Кропоткин впервые познакомился в 1864 г. В Сибири он прочел “Систему экономических противоречий или философию нищеты” - одну из наиболее слабых работ французского философа. Кропоткина привлекли идеи рабочих ассоциаций, народного банка обмена, отказа от земельной собственности. В его сознании они переплелись с мыслями А. П. Щапова, статьи которого он внимательно читал тогда же.

По мнению П. А. Кропоткина, анархизм происходит из того же революционного протеста, того же людского недовольства, что и социализм; и результатом революции он видит установление «безгосударственного коммунизма», новый общественный строй виделся ему как вольный федеративный союз самоуправляющихся единиц (общин, территорий, городов), основанный на принципе добровольности и «безначалья». Предполагалось коллективное ведение производства, коллективное распределение ресурсов и вообще коллективность всего, что относится к экономике, к сфере услуг, к человеческим взаимоотношениям. Коллектив представлял бы собой группу заинтересованных в своей деятельности людей, которые понимали бы, зачем и для кого они все это делают, чего было бы достаточно для их добровольной деятельности.

Будучи пытливым учёным, талантливым историком, высокообразованным человеком, П. А. Кропоткин пытался подвести под анархизм какую-либо научную основу и аргументировано показать его необходимость, для него анархизм представлялся философией человеческого общества. Метод познания П. А. Кропоткина основан на едином для всех законе, законе солидарности и взаимной помощи и поддержки. Он стремился доказать, что дарвиновское положение о борьбе за существование следует понимать как борьбу между видами и взаимопомощь внутри видов. Взаимная помощь и солидарность — двигатели прогресса.

Совершенно недопустимо отождествлять правительство и государство, ведь последнее включает в себе не только существование власти над определённой частью общества, но и сосредоточение управления, общественной жизни в одном центре. Наличие государства, помимо всего прочего, предполагает возникновение новых отношений как между различными группами населения, так и отдельными членами общества.

В вопросе происхождения государства Пётр Алексеевич придавал особое значение развитию индивидуальных патриархальных семей. Это вело к накоплению большого количества богатств и власти, с последующей передачей по наследству, что привело к разложению родовой структуры. Большое значение в возникновении государства Кропоткин, как и Бакунин, придавал церкви. В отличие от Бакунина, он обращал внимание на роль знаний в становлении и эволюции форм власти.

Характерной чертой всех работ П. А. Кропоткина является придание единичной человеческой личности особого значения. Личность — душа революции, и только учитывая интересы каждого отдельного человека и давая ему свободу самовыражения, общество придёт к процветанию.

В основе взглядов Кропоткина на сущность государства лежит принцип классовости. Во всех работах русского анархиста, посвящённых этому вопросу, он отмечает, что “исторической миссией” государства является сохранение привилегий и собственности в руках правящего большинства, обеспечение возможности эксплуатации человека человеком. Главным средством реализации этой функции Пётр Алексеевич считал законодательство: «закон государства всегда имел и ещё имеет целью лишить широкие массы народа большей части плодов его труда в пользу некоторых привилегированных». К другим существенным функциям государства относил налоги, образование монополий, подавление народных бунтов и инакомыслия, отстранения народа от управления. В реализации этих функций, по мнению Кропоткина, государству помогала церковь, которая создавала и поддерживала миф о сакральности государства. В своём видении сущности государства Кропоткин продвинулся гораздо дальше других теоретиков анархизма. В частности, если Бакунин считал государство “мёртвым механизмом, который подчиняется воли чиновников”, то Кропоткин рассматривал его также как систему общественных отношений и социально-психологическую атмосферу в обществе. Ещё одной специфической чертой работ Петра Алексеевича, было признание общесоциальных функций государства. Согласно Кропоткину, государство занималось разнообразной деятельностью, приносящей пользу всему обществу. К таким видам деятельности он относил защиту интересов граждан, наказания виновных, помощь голодающим, организацию образования, защита территории, Но всё же Кропоткин считал общесоциальные функции дополнительными, своеобразной нагрузкой, прилагаемой к классовым функциям государства.

В краткосрочной перспективе, в качестве будущих форм развития общества Пётр Алексеевич рассматривает два противоположных варианта. Первый это разрушение или отмирание государства и последующее построение общества на анархических принципах, Второе — дальнейшее усиление государства при возрастающей централизации власти. «Одно из двух. Или государство раздавит личность и местную жизнь; завладеет всеми областями человеческой деятельности, принесёт с собою войны и внутреннюю борьбу из-за обладания властью, поверхностные революции, лишь сменяющие тиранов, и как неизбежный конец — смерть! Или государство должно быть разрушено, и в таком случае новая жизнь возникнет в тысяче и тысяче центров, на почве энергической, личной и групповой инициативы, на почве вольного соглашения»

После вышеописанных событий (разрушение государственной власти и выдвижение на первый план местной инициативы), согласно теоретическим работам Кропоткина, должно было возникнуть новое анархо-коммунистическое общество. В его основу должны были лечь обширные сети свободных городских и сельских общин. В них люди бы объединялись по месту жительства и решали бы вопросы местного значения: постройка домов, школ, дорог, просто благоустройство территории, организация потребления. Вторым составным элементом общества должны были стать профессиональные и ремесленные союзы, созданные на каждом предприятии и каждой деревне для организации производства и обмена продуктов труда. Посредством данных союзов рабочие и крестьяне договаривались бы о поставках сырья, об обмене готовой продукцией, решали остальные проблемы организации труда. Наряду с общинами и профессиональными союзами, должны были появиться объединения людей на основе личных склонностей и общих интересов. Управление внутри вышеописанных союзов осуществлялось бы процедурами прямой демократии, несогласные с решением большинства имели бы право отделиться и создать свой союз. В условиях союзов исчезли бы условия для эксплуатации, вследствие этого установилось бы всеобщее реальное равенство, "равенство на деле", в отличии от формального равенства, провозглашаемого при буржуазной демократии.

Другим, не менее важным, чем вопрос распределения власти, является вопрос собственности. Он возникает при крупных социальных катаклизмах и по сей день, а в начале прошлого века стоял особо остро. Каждый общественный реформатор пытался дать на него свой ответ. Марксисты говорили, что после революции вся собственность должна перейти к пролетарскому государству, либералы отстаивали незыблемость частной собственности. Кропоткин же дал на этот вопрос свой, оригинальный ответ.

Согласно его теоретическим работам все существующие на данный момент материальные ценности, были созданы при помощи предметов, знаний и т. п. полученных ранее. Одно открытие следует и основывается на другом, новые изобретения есть в основной своей массе лишь синтез и усовершенствования изобретений, сделанных ранее. Опираясь на этот факт, Кропоткин утверждал, что в реально справедливом обществе не может существовать частной собственности, так невозможно точно вычислить какую долю своего труда вложил производитель в то, или иное материальное благо.

В 1912 г. Петру Алексеевичу исполнилось 70 лет. Несмотря на перенесенные тяжелые болезни и в общем нелегкую жизнь, он был по-прежнему бодр, энергичен и невероятно трудоспособен. Авторитет Кропоткина и в научных, и в политических кругах был чрезвычайно велик. Юбилей Кропоткина торжественно отмечался во многих городах Западной Европы и Америки. В Англии был создан комитет по организации его чествования. В адресе Петру Алексеевичу, подписанном этим комитетом, говорилось:

“Ваши заслуги в области естественных наук, Ваш вклад в географическую науку и в геологию, Ваша поправка к теории Дарвина доставили Вам мировую известность и расширили наше понимание природы, в то же время Ваша критика классической политической экономии помогла нам взглянуть более широко на социальную жизнь людей. Вы научили нас ценить важнейший принцип социальной жизни - принцип добровольного соглашения, который практиковался во все времена лучшими людьми и который Вы в наше время выставляете как важный фактор социального развития в противовес принципу государственности, который в форме излишней законодательности ведет к тому, что люди утрачивают способность самостоятельно мыслить и действовать”

В то время как Западная Европа чествовала Кропоткина, в России лишь одна газета “Утро России” решилась поставить вопрос о том, чтобы какое-либо “литературное учреждение” помогло Кропоткину возвратиться на родину

“Огромный голый череп с пучками вьющихся волос по бокам, высокий, мощный лоб; большой нос; умные острые глаза под резко очерченными бровями; блестящие очки, пышные седые усы и огромная, торчащая во все стороны белая борода, закрывающая верхнюю часть груди. Все вместе производило впечатление какой-то странной смеси пророка и ученого” .

В июне 1917 уже глубоким стариком Кропоткин вернулся в Россию, но, верный идеям анархизма, отказался войти в состав Временного правительства. Первое время он жил в Петрограде, с августа 1917 — в Москве, откуда весной 1918 перебрался с семьей в подмосковный Дмитров, где и умер 8 февраля 1921. В годы гражданской войны обращался к Ленину с призывом прекратить красный террор и захват заложников, как недостойные революционной партии. Ответа на эти призывы не последовало.

**С.Г. и П.А.
Кропоткины в
Дмитрове.**

Центральные газеты 9 февраля 1921 г. на первых полосах поместили траурное объявление Президиума Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, извещавшее о смерти "старого закаленного борца революционной России против самодержавия и власти буржуазии".

Некролог в "Правде" отмечал, что в лице Кропоткина, "как и в лице М.А. Бакунина, история русской общественности соприкасается с историей революционных движений на Западе". Автор некролога подчеркивал мирный характер его анархо-коммунизма, его чуждость "пропаганды действием".

Газета "Беднота" орган ЦК РКП (б) между некрологом и передовицей о посевной кампании поместила портрет Кропоткина, а под ним слова из его книги "Поля, фабрики и мастерские": "... Для того чтобы каждый житель страны мог существовать продуктами своей земли, нужно сделать землю общей собственностью, служащей на благо всем".

13 февраля состоялись похороны. Траурная процессия с пением революционных гимнов и маршей шла по Моховой, Волхонке, Пречистенке. Перед домом Толстого процессия остановилась, и хор несколько раз пропел "Вечную память". На Новодевичьем кладбище, на траурном митинге, выступали представители ВЦИК, Моссовета, ЦК РКП(б), Исполкома III Интернационала, толстовских организаций, "объединенного народничества", русские, американские, шведские, норвежские и другие анархисты. Среди венков, возложенных на могилу Кропоткина, были венки от РКП(б) и от Совета Народных Комиссаров. Надписи на лентах первого из них гласили: *"Одному из наиболее преследуемых царизмом и международной буржуазной контрреволюцией"*, на лентах второго - *"Ветерану борьбы против царизма и*

